

Вернувшись в Киев, Ольга не выполнила обещаний об оказании Константинополю военной помощи, посылке рабов, мёда и воска. Княгиня якобы сказала византийскому послу, что император получит всё, когда простоит на Почайне (приток Днепра) столько, сколько она ждала приёма в Золотом Роге. Византия желала видеть Русь своим вассалом, обязанным службой и данью, считая распространение своей веры надёжным рычагом воздействия на «варваров». Ольга намекнула послам, что это не так.

Летописи не упоминают, что отказав в вассальной службе императору Византии, «русская королева Елена» отправила послов к германскому королю Оттону I с просьбой прислать своего епископа. Позже она его не приняла, но самостоятельность Руси на международной арене, в том числе в вопросах веры, продемонстрировала ясно.

По возвращении на Русь у крещёной княгини возник конфликт с язычниками. В Древнейшем сказании он описан как спор матери со Святославом, который в ответ на христианские увещания отвечал: «Как захочу иной закон принять один? Дружина смеяться начнёт!». Дружина долго не принимала христианства. Видимо, к совершеннолетию Святослава созданная Ольгой гражданская администрация разошлась в вере с «милитаристами».

На Руси, как и на всём пространстве Евразии и Северной Африки, в те времена торжествовала сила. Редкие островки права и разума захлёстывались ею; всюду господствовали грубые мужи с мечами у пояса. Ольга ничего не могла сделать против дружинной среды, отнявшей у неё сына. Княгиню терпели лишь постольку, поскольку её многолетняя деятельность по «устроению Руси» была удобна дружинникам, получавшим две трети умноженных княгиней доходов. Они богатели, сбор налогов больше не напоминал военные операции. Зимой можно было пировать, а не искать себе «порты» в полюдь. Выгодный сбыт «за морем» собранной дани позволял лучше вооружаться и расширять число воинов.

Выросший среди них Святослав стал настоящим барсом, а собранные матерью средства позволили ему сформировать большое высокопрофессиональное войско. Это были уже не «шайки» самозванных князей для «масштабного грабежа» на Чёрном и Каспийском морях. Святослав получил мобильную армию, способную самостоятельно решать стратегические задачи. Потеряв в сыне единомышленника, Ольга по крайней мере могла под его командой направить дружинную энергию на благие цели – борьбу с внешними врагами.

Сказитель показал, насколько Святослав и его дружинники были далеки от проблем геополитики. «Возмужав»,

князь попросту рассылал вызовы в страны, говоря так: «Хочу на вас идти» («Иду на вы»). Направляемый Ольгой, князь с большой и высокопрофессиональной дружиной покорил вятичей и стремительно очистил для Руси важнейшие торговые пути по Волге и Дону, разгромив Хазарский каганат и усмирив Предкавказье. Тут Ольгу и настигло в общем-то предвиденное несчастье. Святослав возомнил себя стратегом и был обманом вовлечён византийцами в войну на Дунае. Раздираемых распрями болгар одолел, но решил, что центр земли его здесь. «Здесь середина земли моей, – говорил князь, – сюда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, драгоценные камни, вина и разные плоды; из Чехии и Венгрии – серебро и кони; с Руси же – меха и воск, мёд и рабы». Для дружинника на Дунае было раздолье; бóльшая, даже в торговом отношении, ценность Руси Святослава не волновала. Ольга понимала, что Византия не допустит закрепления её сына на Дунае, но ничего поделать не могла. Тем временем, пока Святослав «застрял» на Дунае, подкупленные греками кочевники-печенеги осадили княгиню в оставленном без войск Киеве. Воевода Претич с малой дружиной поспешил к столице, чтобы спасти Ольгу и её внуков; к счастью, печенеги приняли его за передовой отряд Святослава и заключили мир.

Пристыженный старой матерью барс вернулся в Киев, разогнал кочевников, доделал работу на Волге и рвался обратно на Дунай. «Не любо мне сидеть в Киеве», – твердил он. – «Видишь, я больна, куда хочешь уйти от меня?» – говорила мать. Святослав не унимался. Ольге становилось всё хуже. «Погреби меня и иди, куда захочешь», – сказала она и скончалась три дня спустя, 11 июля 969 года. У гроба её плакали сын и три внука: Ярополк, Олег и Владимир, рождённый ключницей княгини – Малушей из Любеча. Похоронив блаженную по христианскому обычаю, князь-язычник разделил созданное Ольгой единое государство между сыновьями, заложив основу будущих усобиц. Они начались сразу после смерти славного воина в 972 году, но раздрать созданное Ольгой государство на уделы князьям не удавалось 100 лет. Память о её единой Руси осталась на века.

Построенное Ольгой государство освободила от ига София Палеолог, спасла от усобицы Елена Глинская, вывела из мятежного времени Софья Алексеевна, привела к процветанию впервые в мире отменившая смертную казнь Елизавета Петровна и поставила во главе великих держав Екатерина II. Но каждая наследница Ольги традиционно представлялась читателю в довольно неприятном облике. Почему? Из-за мужского шовинизма. Ну и Бог с ним!